

М. П. С.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Когда я дочитывал рукопись этой книги, меня охватило чувство горького сожаления оттого, что вот-вот наступит расставание с захватывающе интересным рассказом и с теми, чьи судьбы стали мне небезразличны.

Эта книга подобна магическому кристаллу: при каждом повороте его новая грань высвечивается неожиданной и неизменно загадочной картиной. А вслед за разгадкой возникает другая, еще более захватывающая тайна. И все они сплетаются в причудливое кружево бесконечно запутанной и распутываемой интриги, в которой, как в омуте, тонут и герои и злодеи с их благородными порывами и низменными деяниями.

О чем же речь? По внешней канве событий — о Великой французской революции, об упадке и крушении блистательной «тысячелетней монархии», о «временах и нравах» в пору охватившего страну и потрясшего всю Европу кризиса. Но даже при первом взгляде на знакомые факты и версии событий (не говоря уже о неизвестных) возникает другая картина. Новые исторические свидетельства из недоступных прежде архивов и оставшиеся до того за кулисами действующие лица (российская императрица!) превращают плоскостное изображение в объемное, и в нем проступает многое, а порой и самое главное, что оставалось незамеченным или непонятым.

Ключ к этому секрету — исследовательский взгляд автора, чувство Истории, то есть понимание и ощущение того, как это было тогда, которым, говоря словами П. А. Вяземского, «наделены далеко не все историки».

Быть может, самый верный показатель такого попадания в цель — это ощущение причастности к историческим событиям, которое возникает у читателя.

И больше того: казалось бы, далекое прошлое, коснувшись нас, не уходит в глубь времени, а наоборот, оживает — с другими лицами и в других обстоятельствах — в нашем времени, недавней и сегодняшней жизни, в событиях, которые не то что затронули нас, а прошли по нашей судьбе железным катком. Поворотные точки и в жизни, и в истории: распутинщина и убийство царской семьи; смерть Сталина и растянувшееся на 40 лет умирание большевизма; крах перестройки и десятилетие ельциниады... Те же нравы, такая же жуткая и бессмысленная паутина интриг, те же — переодетые — персонажи.

И вправду — магический кристалл.

Борис Петрович Лихачев.
2009

Введение. ТРИ «С» ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

Неудачное бегство Людовика XVI с семьей из Парижа в ночь с 20 на 21 июня 1791 г. и их последующий арест в Варенне — ключевой эпизод в истории Великой французской революции, во многом предопределивший не только судьбы Людовика XVI и Марии-Антуанетты, но и дальнейший ход революционных событий во Франции.

Драма в Варенне досконально изучена во французской и мировой историографии. Опубликованы мемуары, объяснительные записки, переписка основных участников событий лета 1791 г.: командующего северо-восточной армией маркиза де Буйе¹, его старшего сына Луи де Буйе², герцога (в то время графа) де Шуазеля³, офицеров, участвовавших в подготовке побега, — Гогела⁴, д'Элона, Р. де Дама, Режкура; телохранителей короля — Мустье и Валори⁵, воспоминания придворной дамы Марии-Антуанетты мадам Кампан⁶, гувернантки «детей Франции» герцогини Турзель⁷, сопровождавшей королевскую семью по дороге в Варенн, дневник агента тайной дипломатии Марии-Антуанетты маркиза де Бомбеля⁸ и многие другие источники. Обширный корпус до-

¹ *Bouillé, marquis de*. Mémoires. P., 1821.

² *Souvenirs et fragments pour servir aux mémoires de ma vie et mon temps par le Bouille marquis de*. (Louis—Josef—Amour). 1769—1812. 3 vol. P., 1908—1911.

³ *Choiseul, duc de*. Relation du départ de Louis XVI le 20 juin 1791. P., 1822.

⁴ *Goguelat, Francois, baron de*. Mémoires. P., 1823.

⁵ *Berville et Barrière*. Collection de mémoires relatifs à la Révolution française: mémoires sur l'affaire de Varennes. P., 1823.

⁶ *Mémoires de madame Campan*. P., 1988.

⁷ *Mémoires de Mme la duchesse de Tourzel*. P., 1969.

⁸ *Bombelles, marquis de*. Journal, 6 vol. Genève, 1978—2005.

кументов опубликован в классических сборниках А. фон Арнета¹, Ф. де Конша², Р. В. фон Клинковстрема, Лезюра³.

Еще более обширна литература о бегстве в Варенн. Французские исследователи П. и П. Жиро де Курсак, авторы монографии «По дороге в Варенн», верно заметили, что «каждый из историков Французской революции — от Ламартина до Кастело, включая Мишле и Ленотра, — написали свои «Бегство в Варенн» или «Драму в Варенне»⁴. Первое известное нам исследование событий июня 1791 г. было опубликовано графом де Сезом в 1843 г.⁵, хотя еще в 1816 г. появились воспоминания Бертрана де Моллевиля⁶, в которых история бегства в Варенн была изложена на основании свидетельств ее участников, с публикацией ряда важных документов, а в 1833 г. — «драма в прозе» А. Милло⁷. Через 25 лет, в 1858 г., по вареннской теме «отметился» А. Дюма⁸, а в 60-е годы XIX века появились первые исследования, выполненные на солидной документальной основе⁹. За последующие полтора века в Европе, преимущественно во Франции, и в США издано не менее трех десятков монографий, в которых высказаны различные, нередко противоречивые оценки «катастрофы

¹ Marie-Antoinette, Josef II und Leopold II, ihr Briefwechsel // Ed. A. von Arneth. Leipzig, Paris et Vienna, 1866; Correspondance secrète du comte Mercy-Argenteau avec l'empereur Josef II et le chancelier de Kaunitz // Ed. A. von Arneth et J. Flammermont. 2 vol. P., 1889—1891.

² Louis XVI, Marie-Antoinette, Madame Elizabeth: lettres et documents inédits // Ed. F. Feuillet de Conches. 6 vol. P., 1864—1873.

³ *Klinkowström, baron R.V. von.* Le compte de Fersen et la cour de France. 2 vol. P., 1877—1878; *Lescure M. de.* Correspondance secrète inédite sur Louis XVI, Marie-Antoinette, la cour et la ville de 1777 à 1792. P., 1866. 2 vol.

⁴ *Girault de Coursac, Paul et Pierette.* Sur la route de Varennes. P., 1972. P. 11.

⁵ *Sèze, comte de.* Histoire de l'événement de Varennes. P., 1843.

⁶ *Molleville Bertrand de.* Mémoires particuliers pour servir à l'histoire de la fin du règne de Louis XVI. P., 1816.

⁷ *Millot H.* Louis XVI à Varennes (drame en prose). P., 1833.

⁸ *Dumas A.* La route de Varennes. P., 1858.

⁹ *Ancelon E. A.* La vérité sur la fuite et arrestation de Louis XVI. P., 1866; *Bimbenet É.* Fuite de Louis XVI à Varennes. P., 1868; следует упомянуть и опубликованную позже монографию: *Fournel V.* L'événement de Varennes. P., 1890.

в Варенне». Среди них можно выделить работы видных французских историков — Г. Ленотра¹, А. Кастело², итальянского историка Ч. Джардини³, исследователя истории Лотарингии, уроженца Варенна Ш. Эмона⁴, представителей «ревизионистского» подхода к истории Французской революции П. и П. Жиро де Курсак⁵, военного историка М. де Ломбареса⁶.

Тем не менее, несмотря на обилие опубликованных и постоянно вводящихся в научный оборот документов из государственных, муниципальных и частных архивов Франции (А. Кастело, в частности, считал, что 23 часа, которые длилась попытка побега королевской семьи, — самый богатый на документальные источники период французской истории⁷), разброс мнений и оценок относительно мотивов действий Людовика XVI, роли Марии-Антуанетты в подготовке побега, обстоятельств ареста королевской семьи в Варенне остается весьма широким. В частности, уже в опубликованной в 1905 г. монографии Г. Ленотра «Драма в Варенне» поставлен вопрос об оценке роли Лафайета в тайном исчезновении пяти членов королевской семьи из строго охранявшегося Национальной гвардией дворца Тюильри⁸ и странном поведении войск, направленных маркизом де Буйе для охраны короля по маршруту его следования. Полагая, что король был узан на почтовых станциях в Шантриксе и Шалоне еще до того, как в игру вступил знаменитый почтмейстер из Сент-Менеу Друэ⁹, Г. Ленотр опровергает официальную версию о том, что Друэ узнал короля по его портрету на ассигнации, которой с ним расплати-

¹ *Lenôtre G.* Le drame de Varennes. P., 1905.

² *Castelot A.* Varennes. Le roi trahi. P., 1951; La tragédie de Varennes. P., 1954; Le rendezvous de Varennes. P., 1971.

³ *Giardini C.* Varennes. The Flight of Louis XVI. L., 1935.

⁴ *Aimond Ch.* L'énigme de Varennes. Le dernier voyage de Louis XVI (juin 1791), Verdun, 1935.

⁵ *Girault de Coursac, Paul et Pierette.* Op. cit. P., 1984; Le secret de la reine. P., 1996; Enquête sur le procès de roi. P., 1992.

⁶ *Lombarès M. de.* Enquete sur l'échec de Varennes. P., 1988.

⁷ *Castelot A.* Varennes. Le roi trahi. P., 1951. P. 10.

⁸ *Lenôtre G.* Op. cit. P. 24–25.

⁹ *Ibid.* P. 47–48.

лись¹. Не прошел Г. Ленотр и мимо эпизодов с подозрительной информированностью о предстоящем побеге короля управляющего имениями графа Конде в районе Варенна Префонтена, противоречивой ролью в вареннской драме куафера Марии-Антуанетты Леонара².

Продолжил подходы Г. Ленотра, хотя и менее осторожно в выводах и оценках, А. Кастело. Название его многократно переиздававшейся книги «Варенн. Преданный король» говорит само за себя. Вслед за маркизом де Буйе А. Кастело был убежден, что главная вина за арест короля в Варенне ложится на графа Шуазеля, который с 40 гусарами должен был сопровождать Людовика XVI до Варенна, начиная с первой почтовой станции после Шалона. Шуазель, однако, будучи дезориентирован более чем трехчасовым опозданием королевского экипажа, снялся со своим отрядом с места за час-полтора до прибытия короля в деревушку Понт-де-Соммевель, где должен был его дожидаться. «Если бы Шуазель выполнил приказ, отданный ему Буйе (дождаться короля, а затем перекрыть дорогу на Варенн, чтобы не допустить преследования беглецов эмиссарами Лафайета. — *П. С.*), король был бы спасен... и ход мировой истории, по мнению Наполеона, был бы другим»³. Утверждение спорное, но широко представленное в историографии Варенна — мы к нему еще вернемся. Важно, что Кастело стремится сохранить объективность, критически оценивая не только действия Шуазеля, но и младшего сына Буйе, Франсуа, проявившего необъяснимую пассивность в Варенне, а также других участников этих трагических событий. Нерешительность самого короля, на которую дружно ссылались в своих описаниях событий в Варенне их участники, для А. Кастело — важный, но второстепенный фактор, который сам по себе вряд ли мог привести вареннскую эпопею к столь трагическому исходу.

¹ *Lenôtre G.* Op. cit. P. 54–55.

² *Ibid.* P. 209–210.

³ *Castelot A.* Varennes. Le roi trahi. P., 1951. P. 103. А. Кастело имеет в виду известные слова Наполеона, сказанные им на острове Св. Елены, что в случае успеха бегства в Варенн «картина мира могла бы быть иной».

В целом конспирологический подход, поиск виновных в неудаче бегства широко представлен во французской историографии Варенна. Исключительная сложность, глубокая засекреченность, порой зашифрованность обстоятельств, в которых проходила подготовка королевской семьи к бегству из Парижа, противоречия в свидетельствах лиц из окружения короля и королевы, офицеров маркиза де Буйе, дававших одни показания о ходе побега эмигрантам-монархистам и совсем другие — сочувствовавшим революции чиновникам муниципалитетов, — все это стало благоприятной почвой для появления самых разнообразных версий происшедшего. В частности, П. и П. Жиро де Курсак, критически исследовавшие огромный корпус документов и литературу по бегству королевской семьи, пришли к выводу, что главную ответственность за неудачу несут Буйе и полковник Генерального штаба Гогела, проводивший накануне побега рекогносцировку местности и расчет времени следования экипажа короля. Авторы, убежденные монархисты, уверены, что речь идет о сознательном предательстве короля группой офицеров, участвовавших в подготовке и осуществлении побега¹, правда, о возможной мотивации их действий авторы умалчивают. Много теряют и другие исследования П. и П. Жиро де Курсак из-за очевидной апологетичности их позиции в отношении личности и политики Людовика XVI. Хотя в целом их манера работы с документами, выявление многочисленных подделок королевской корреспонденции, доскональное и исключительно интересное исследование тайной дипломатии Марии-Антуанетты выводят публикации в разряд важнейших.

Среди работ конспирологического жанра можно отметить вышедшую в 2004 г. монографию французского историка Ж.-П. Перрена «Махинация (Вареннская ловушка)»². В ней рассматривается версия об аресте короля в Варенне в результате масонского заговора. Автор отмечает, что Буйе, Шуазель, Лафайет, другие ключевые участники событий в Варенне состояли в одной масонской ложе. Отсюда — увязка их действий с позицией герцога Ор-

¹ *Girault de Coursac, P. et P.* Op. cit. P. 100–102.

² *Perrin E. P.* La Machination (Le piège de Varennes). P., 2004.

леанского, возглавившего в 1773 г. «Великий Восток» Франции. Узвимость подобного подхода заключается, как нам кажется, в сохраняющейся ограниченности документальной базы об участии масонских организаций во Французской революции, что затрудняет комплексное исследование вопроса. А без этого частные выводы представляются, как правило, легковесными и малоубедительными.

Значительно более перспективными выглядят попытки рассматривать трагедию в Варенне в контексте общей логики революции. Интересны в этом плане работы местных историков, краеведов, детально исследовавших (с привлечением документов муниципальных архивов) настроения жителей городов и деревень в долине Аргонны, через которые проходил маршрут королевского экипажа. Вторым изданием в 1957 г. вышла книга священника из Варенна Ш. Эмона «Загадка Варенна. Последнее путешествие Людовика XVI (июнь 1791 г.)». Приведенный в ней материал существенно расширил представления о глубине революционных настроений в крестьянской массе провинций северо-востока Франции. Член Французской академии Л. Бертран, написавший предисловие к книге Ш. Эмона, говорит даже о феномене «революционного психоза» (причем, разжигаемого некими «закулисными силами»), обусловившего фиаско планов спасения Людовика XVI и его семьи¹. После прочтения книги Ш. Эмона становится более понятным, почему революционно настроенным буржуа и крестьянам в ночь на 21 июня удавались самые немыслимые вещи, а роялисты совершали ошибку за ошибкой, проигрывая санкюлотам (как позднее при Вальми) в скорости, решимости, целеустремленности.

Не менее интересная попытка уточнить причинно-следственные связи роковых ошибок, приведших к аресту Людовика XVI в Варенне, предпринята в исследовании М. де Ломбареса «Расследование вареннского провала» (Париж, 1988 г.). В своих оценках как событий в Варенне, так и общего хода революции автор выступает, если можно так выразиться, как неомонархист: гибель монархии для него — результат недалководности и личных

¹ *Aimond Ch. Op. cit. VIII.*

ошибок Людовика XVI и его окружения, а не закономерный исторический процесс. Тем не менее приведенный автором фактический материал очень интересен. Сосредоточив внимание на заключительном этапе драмы, связанном с решающим опозданием генерала Буйе, прибывшего в Варенн через час после того, как король тронулся в обратный путь в окружении национальных гвардейцев и толп ликующего народа, М. де Ломбарес на основании целого ряда новых документальных свидетельств показал полную дезорганизацию действий подчиненных Буйе. Справедливым представляется и его вывод о неверной оценке организаторами побега настроений даже в традиционно лояльных монархии немецких полках¹.

Среди использованной при подготовке настоящей книги обширной литературы, опубликованной в последнее время², особый интерес представляла монография английского историка М. Прайса «Падение французской монархии. Людовик XVI, Мария-Антуанетта и барон Бретейль»³. В результате исследований в государственных и частных архивах Европы М. Прайсу удалось обнаружить в Государственном архиве Швеции письма Бретейля королю Густаву III за период 1791–1792 гг., дополняющие шведскую публикацию писем Густава III Бретейлю, появившуюся в 1885 г. М. Прайсом опубликованы также некоторые неизвестные ранее письма барона Бретейля австрийскому императору Леопольду II за тот же период, обнаруженные им в Государственном архиве Австрии в Вене.

Однако наиболее интересен впервые вводимый в научный оборот комплекс документов из семейного архива графа Георга Кламм Мартиника, потомка маркиза де Бомбеля, активного участника секретной дипломатии барона Бретейля, Людовика XVI и Марии-Антуанетты начального периода Французской

¹ *Lombarès M. de*. Op. cit. P. 174–196.

² *Viguerie J. de*. Louis XVI. Le roi bienfaisant. P., 2003; *Bertièrre S.* Marie-Antoinette. P., 2002; *Fraser A.* Marie-Antoinette: the journey. L., 2002; *Hardmon J.* Louis XVI. L., 1993; *Lever É.* Marie-Antoinette, the last queen of France. L., 2001.

³ *Price M.* The fall of the French monarchy. Louis XVI, Marie-Antoinette and baron de Breteuil. L., 2002.

революции. Они были обнаружены им в семейном замке Кламм-Мартиника в Бургкламме, Верхняя Австрия, и содержат ранее неизвестный материал по вопросу о подлинных мотивах бегства короля в Варенн, целях, которые при этом преследовали организовывавшие бегство лица, и в целом о тайной дипломатии барона Бретейля.

М. Прайсу удалось, на наш взгляд, внести существенный вклад в прояснение широко дискутируемых вопросов, на осмысление которых длительное время негативно влияли неполнота архивной базы и идеологизированность подходов, в силу которых монархисты, коммунисты, а затем французские «ревизионисты» пытались подогнать факты под заранее выстроенные гипотезы и теории. Избежав соблазна романтизации этого действительно трагического эпизода, М. Прайс сосредоточился на существенных вопросах о целях, которые связывали Людовик XVI и Мария-Антуанетта со своим бегством из Парижа, существовавших между ними различных подходах к отношениям с Национальным собранием, о роли ближнего круга французского монарха (барон Бретейль, граф де Сент-При), внешних сил (Леопольд II, графы Прованский и Артуа, шведский король Густав III) в планировании и осуществлении побега. Излагая факты бегства королевской семьи в Варенн, детали подготовки и осуществления этого рискованного мероприятия, он не высказывает каких-то принципиально новых оценок, но как бы синтезирует огромную работу, выполненную предшествующими исследователями, подкрепляя их выводы новыми документальными находками.

* * *

Вопрос об отношении российской императрицы Екатерины II к Французской революции давно привлекает внимание французских и русских историков. По преобладающему мнению, при всей известной предвзятости императрицы по отношению к Национальному собранию («сборищу адвокатов и башмачников»), непониманию глубинных причин и недооценке глобальных следствий революции Екатерина II вполне реалистично представляла

себе расстановку сил при дворе Людовика XVI и в его ближайшем окружении, внимательно следила за деятельностью эмиграции, которой после Варенна оказала щедрую помощь.

Степень информированности императрицы не в последнюю очередь объяснялась тем, что к лету 1789 г. она обладала в Европе не только развитой сетью дипломатических представительств, но и целым сонмом корреспондентов, конфиденентов и прочих агентов столь характерной для XVIII века тайной дипломатии. Дипломаты Екатерины переиграли печально знаменитый «Секрет короля» времен Людовика XV, достойно соперничали с «параллельной дипломатией» Фридриха II и «братцев Ги и Гю» — прусского короля Фридриха-Вильгельма II, преемника своего великого дяди, и шведского короля Густава III.

Документы тайной дипломатии, отражающие, как правило, самую суть политики европейских кабинетов, крайне редко оседают в государственных архивах («Секрет короля» — редчайшее, если не единственное исключение). Секретные поручения, исполнявшиеся по неофициальным каналам, передавались, как правило, из уст в уста, отчеты и записочки симпатическими чернилами аккуратно сжигались — иногда сразу, чаще задним числом (в России к этому особую склонность имели сын и внук Екатерины Павел I и Николай I).

В силу этого анализ истории европейской и российской дипломатии XVIII века, выявление ее тайных пружин обретают убедительность и силу, когда они подкреплены соответствующей документальной базой. Однако новые документы, особенно относящиеся к деятельности тайной дипломатии, выявляются в архивах, частных и государственных, достаточно редко. В этом смысле обнаружение в 2003 г. в Архиве внешней политики МИД России документальной коллекции, относящейся к связям петербургского кабинета с французской монархической эмиграцией, дает возможность углубленно, во многом по-новому взглянуть на этот, казалось бы, всесторонне изученный вопрос.

Речь идет о впервые вводимой в научный оборот подборке писем и дипломатических документов за период с 1790 по 1804 г., включенных отдельным разделом «Эмиграция» в фонд «Сношения России с Францией» Архива внешней политики Российской